

— Ты грязный. Это место принадлежит мне, принцу, и я настоятельно рекомендую тебе даже не помышлять о том, чтобы забраться сюда. — Сказав это, Сяхоу Хуань снова лег.

И Юньши с тоской смотрел на Сяхоу Хуаня, вольготно устроившегося на кровати, и сокрушался о своей неудаче. О том, чтобы повторить страстную ночь четырехлетней давности, не шло и речи — теперь он даже на край кровати не мог присесть, не говоря уже о том, чтобы добраться до самого Сяхоу Хуаня.

Улегшись на подстилку на полу, И Юньши вздыхал, не сводя глаз с Сяхоу Хуаня. Эх, мясо прямо перед носом, а попробовать нельзя — до чего же мучительно.

Ранним утром Цзинсю уже ждал за дверью, готовый помочь Сяхоу Хуаню с утренним умыванием, но солнце уже поднялось высоко, а хозяин так и не позвал его внутрь. Сердце слуги бешено колотилось. Он и Цяньнянь служили Сяхоу Хуаню десять лет, и за всё это время тот ни разу не просыпал час Дракона — даже будучи тяжело больным, он всегда находил в себе силы подняться. Что же происходит сегодня? Цзинсю метался за дверью, словно муравей на раскаленной сковороде.

Он не знал, что в это время Сяхоу Хуань и И Юньши спорили в спальне. Они проснулись рано и уже оделись, когда Сяхоу Хуань случайно заметил нефритовый кулон, лежавший под подушкой у И Юньши. Белый камень показался ему подозрительно знакомым. Он потянулся было, чтобы взять его, но И Юньши опередил его и поспешно спрятал украшение за пазуху.

Чем больше И Юньши упирался, тем сильнее Сяхоу Хуань укреплялся в мысли, что тот что-то скрывает.

Сердце И Юньши обливалось кровью. Всё из-за матушки! Он же просил оставить кулон в резиденции, но она настояла, чтобы он носил его при себе. Вот и доигрался — теперь его разоблачат, и, похоже, его жизни пришел конец. Но, впрочем, неважно, удастся ли спасти жизнь, в любом случае он останется в проигрыше.

— И Юньши, доставай! — Лицо Сяхоу Хуаня стало мрачнее тучи. Край кулона, мелькнувший у него перед глазами, словно ударил по нервам. Неужели человек, которого он ненавидел четыре года, всё это время был рядом?

И Юньши, зажавшись, пробормотал:

— Второй принц... я правда не могу вам его показать.

Сяхоу Хуань, услышав отказ, недовольно приподнял бровь и ледяным тоном произнес:

— Не можешь? Теперь я, принц, приказываю тебе: доставай!

— Матушка сказала... это семейная реликвия. Если кто-то увидит этот кулон, это будет

означать, что мы связаны брачным договором. Поэтому я всегда ношу его скрытно, не показывая чужим глазам, — И Юньши говорил с такой мольбой, с таким печальным выражением лица, что, будь рядом хоть одна девица, её сердце наверняка бы дрогнуло.

Сяхоу Хуань нахмурился. Неужели в доме госпожи премьер-министра существуют такие порядки? Он не верил. Неужели И Юньши просто лжет, чтобы выкрутиться?

— Хм, брачный договор? Что ж, я возьму тебя в жены, когда настанет время, если только это не тот самый кулон, который я ищу!

— Нет... это я возьму в жены... вас... — невозмутимо, но жалобно добавил И Юньши.

— Наглец! И Юньши, ты не хочешь по-хорошему? — Лицо и глаза Сяхоу Хуаня почернели от ярости.

— В таком случае... прошу прощения, но я не могу позволить вам взглянуть на него... — И Юньши совсем его не боялся.

— Ты! — Сяхоу Хуань вскипел. — Хорошо, я согласен. Доставай скорее, иначе я тебя убью!

И Юньши внутренне ликовав, но внешне продолжал ломаться:

— Не пойдет... слова к делу не пришьешь... нужно подписать документ, а то я потом жену не найду...

— Документ? И Юньши, ты не слишком ли многого хочешь? — В его голосе звучал предел гнева.

И Юньши молчал, скрестив руки на груди, и смотрел на него. Он твердо решил: пока не будет подписи, он ничего не покажет. Сяхоу Хуань отчаянно хотел узнать, тот ли это кулон. После того мимолетного взгляда он был почти уверен, что это та самая вещь, которую он видел четыре года назад, а поведение И Юньши лишь подтверждало его догадки.

— Цзинсю! — позвал Сяхоу Хуань.

— Господин!

Цзинсю поспешно вошел, но, увидев, в каком напряжении застыли двое, замер в недоумении. Почему генерал И здесь? Господин ведь его терпеть не может. Неужели они провели ночь вместе? От этой мысли ему стало не по себе.

— Принеси бумагу, кисть и тушь! — Сяхоу Хуань даже не взглянул на слугу, буравя взглядом И Юньши.

— Слушаюсь! — Цзинсю, скрывая разочарование, поклонился и вышел.

Вскоре Сяхоу Хуань составил расписку и поставил свою подпись. Когда И Юньши получил документ, он был вне себя от радости — четкий, размашистый почерк на белой бумаге вызывал восхищение. Однако содержание договора заставило его вспотеть. Там было ясно написано: Сяхоу Хуань желает видеть семейную реликвию И Юньши. Если это не тот кулон, который он ищет, он добровольно выходит за И Юньши. Если же это тот самый кулон — он имеет право убить его.

Ох, значит, он всё-таки собирается его убить? Если кулон окажется тем самым, то, даже если его убьют, он не сможет сопротивляться — черным по белому всё зафиксировано!

— Что, генерал И, не хочешь подписывать? — Сяхоу Хуань стоял рядом, внимательно следя за каждым движением лица И Юньши, надеясь уловить хоть намек на правду.

— Нет... я просто боюсь, что второй принц не захочет выходить за меня... — оправдывался И Юньши.

Сяхоу Хуань, помрачнев, поторопил:

— Меньше болтай! Скорее подписывай!

И Юньши послушно кивнул, сделав максимально невинное и добродушное лицо:

— Хорошо... второй принц должен держать слово! А то я так и останусь до конца жизни одиноким...

— Жenuшка... — В тишине комнаты, где воздух, казалось, можно было резать ножом, И Юньши не упустил случая вставить это словечко, расплывшись в довольной улыбке.

Сяхоу Хуань, услышав это, изменился в лице — он стал похож на разъяренного демона из преисподней, от которого у любого по спине пробежал бы холодок. Но И Юньши, кажется, был лишен инстинкта самосохранения.

Бросив на И Юньши яростный взгляд, Сяхоу Хуань крикнул:

— Цзинсю!

Слуга, ожидавший за дверью, тут же вошел:

— Господин!

— Умываться!

— Слушаюсь!

И Юньши, сияя, перечитывал договор. Для него это была гарантия. Если Сяхоу Хуань поймет, что он и есть тот человек из прошлого, то наверняка захочет убить его, но теперь у них есть брачный договор — значит, всё, что между ними произошло, было законно. Хе-хе... он начал восхищаться сам собой.

— Господин... генерал... — Цзинсю был озадачен. И Юньши улыбался с того самого момента, как вошел, и никак не мог остановиться.

Сяхоу Хуань снова покосился на И Юньши и, недовольно махнув рукавом, буркнул:

— Не обращай на него внимания!

Он никак не мог взять в толк: почему кулон И Юньши оказался не тем? Он же видел его край, он был так похож! Он столько раз прокручивал этот образ в голове, неужели мог ошибиться? Сяхоу Хуань с подозрением посмотрел на И Юньши. Этот человек носил маску искренности, но на деле был хитер и изворотлив. В этом мире всё зыбко — истина смешана с ложью, и то, что видно глазу, не всегда правда.

— Женуш... — И Юньши не успел договорить «ка», как Сяхоу Хуань холодно оборвал его:

— Замолчи! Генерал И, помни о своем статусе! — С этими словами он широким шагом вышел из комнаты, а Цзинсю последовал за ним.

И Юньши лишь беспомощно вздохнул. Подумаешь, назвал женушкой, чего так стесняться? Он неспешно направился следом. Проходя мимо комнаты Сяхоу Чэна, он увидел, что тот ходит кругами по комнате.

— Младший брат? Что с тобой? Нужно подлечить? — И Юньши вошел без приглашения, подшучивая.

Сяхоу Чэн, услышав его голос и увидев сияющее лицо И Юньши — вид у того был такой, будто он всю ночь кутил, — невольно ощутил приступ зависти и раздражения.

— Старший брат, ты сегодня еще не завтракал? Чего такой довольный? — огрызнулся Сяхоу Чэн.

— Фи... добра не помнишь, я ведь помочь хочу... — Он не закончил, заметив на шее Сяхоу Чэна фиолетовый след от поцелуя, и внутри снова закипела зависть.

— Что «фи»? Чего замолчал? — недовольно спросил Сяхоу Чэн.

— Ничего! — И Юньши развернулся и ушел. Несправедливо! Сяхоу Хуань даже прикоснуться к себе вчера не дал, а тут — вот она, метка счастья!

Больной, — единственное, что подумал Сяхоу Чэн, глядя вслед И Юньши.

— Эх... — вздохнул Сяхоу Чэн и повернулся к кровати, где безмятежно спал Сяхоу И. Будить его по утрам — самое мучительное занятие в жизни.

— Шестой... солнце уже высоко... — Сяхоу Чэн потряс его за плечо.

— ... — никакой реакции.

— Шестой... Седьмой переоделся в женщину и залез к тебе в кровать...

Тот перевернулся, огляделся — никого, кроме Сяхоу Чэна, не увидел — и снова заснул.

— Тц... — Сяхоу Чэн был недоволен. Его игнорировали. Он пустил в ход последний козырь:

— Шестой, на завтрак куриные ножки, утиные ножки, свиные ножки... Твои ноги... почему они опухли?

Сяхоу Чэн, глядя на Сяхоу И, который был лишь в тонком халате, заметил покраснение на коленях и встревожился:

— Что случилось? Вчера же всё было нормально!

— Э, не знаю, куриные ножки... хочу куриные ножки! — Сяхоу И даже не взглянул на свои колени, требуя только еду.

Сяхоу Чэн не впервые сталкивался с тем, что куриная ножка важнее здоровья, но травма его беспокоила. Он взял на себя ответственность за брата, и если те негодяи узнают, что у Шестого повреждены колени, ему самому не сдобровать.

— Второй брат... где ноги? — Сяхоу И, босиком спустившись с кровати, растерянно бродил по комнате.

— Ноги... внизу... — Сяхоу Чэн намекнул, что стоит умыться и спуститься вниз, как всё будет.

— М-м... хочу спать... принеси ноги сюда, хочу есть в кровати! — пробормотал он, снова укутываясь в одеяло.

Сяхоу Чэн сорвал одеяло:

— Нет, идем вниз. Там второй принц и генерал И. Шестой, мы не дома, нельзя вести себя так невоспитанно.

В это время И Юньши, Сяхоу Хуань и остальные завтракали. Вбежал Минфан, размахивая руками:

— Госпо... господин... нашей кареты нет!

И Юньши прекрасно знал, что карету отправили в резиденцию канцлера, но всё равно

изобразил тревогу, глядя на Минфана как на дурака:

— Выражайся яснее. Что случилось с каретой?

Минфан едва не плакал:

— Кареты нет! Что теперь сказать госпоже?

— Как это — нет? — двое заговорщиков в один голос спросили с деланным волнением.

— Я... я вчера вечером её как следует поставил, Цяньнянь подтвердит! — Минфан указал на Цяньняня.

— И что теперь делать? — И Юньши, заламывая руки, выглядел крайне встревоженным.

Сяхоу Чэн перевел взгляд на Сяхоу И, который продолжал уплетать мясо, и жалобно произнес:

— Шестой... позволь нам ехать с вами? Мы обещаем, что не будем мешать. Иначе как мы с братом и Минфаном доберемся до горы Ланью?

Сяхоу И что-то неразборчиво пробормотал с набитым ртом.

— Женуш...

Сяхоу Хуань, заметив, что И Юньши снова нацелился на него, прервал его ледяным тоном:

— И Юньши, советую тебе не выкидывать никаких фокусов!

— Благодарю, второй принц! — И Юньши расплылся в улыбке, выглядя крайне учтиво, но при этом до жути раздражающе.

Сяхоу Чэн, наблюдая за странной атмосферой между И Юньши и Сяхоу Хуанем, мысленно почесал в затылке. Его старший брат и правда был хорош — смог приручить такого холодного волка.

На самом деле И Юньши знал, что Сяхоу Хуань не хочет, чтобы тот проболтался о договоре. Случилось так, что, забирая свой кулон в лавке древностей, он приметил почти такой же и купил его, чтобы в нужный момент провернуть подмену. Кто бы мог подумать, что это спасет его сегодня? Небо всё-таки на его стороне — не только остался цел, но еще и «жену» себе заполучил.

Сяхоу Хуань не обращал внимания на И Юньши и, повернувшись к Сяхоу И, скомандовал:

— Младший брат, заканчивай завтрак, нам пора. Нужно успеть до дня рождения учителя, иначе он будет в ярости.

— О-о... — коротко отозвался Сяхоу И.

И Юньши планировал по пути еще и погулять, но, судя по всему, этому не суждено сбыться.

Семь человек загрузились в карету. Самое обидное, что И Юньши и Сяхоу Чэна выставили на козлы — по словам Сяхоу Хуаня, они «превосходно умеют управлять лошадьми». Отказаться они не посмели, опасаясь, что их выкинут из кареты.

Дорога прошла относительно спокойно, если не считать того, что двое на козлах постоянно жаловались на усталость. А внутри — кто читал, кто спал, кто болтал. Сяхоу Хуань приказал не обращать внимания на то, что происходит снаружи.

— Брат... я хочу внутрь, Шестой наверняка уже спит... — Сяхоу Чэн ныл об этом весь день.

И Юньши раздраженно ответил:

— Какая тебе разница? Не ты же спишь!

— Суть в том, что он любит спать на чужих коленях...

И Юньши взревел:

— Что? Моя женушка дает Шестому себя «облапывать»?

— Что? Шестой облапывает Хуаня? Это Хуань облапывает Шестого! — спорил Сяхоу Чэн.

— Брат, держи вожжи, я пойду проверю, что там творится! — И Юньши попытался передать ему управление.

Сяхоу Чэн не был дураком:

— Нет, я сам пойду, меня не выгонят, а тебя — запросто. Давай, держи вожжи, жизнь Сяхоу Хуаня в твоих руках! — пригрозил он.

— Давай быстрее! — поторопил его И Юньши.

Сяхоу Чэн поспешно залез в карету.

С тех пор как Сяхоу Чэн вошел внутрь, он не показывался, как бы И Юньши ни звал. Тот пришел в ярость. Решил, что он мягкотелый? Ошибаются!

Карета прибыла в Цзинчэн, который считался самым красивым городом государства Сяхоу. Сяхоу И снова начал требовать остановку, заявляя, что хочет попробовать местную еду, и Сяхоу Хуань велел И Юньши остановить повозку.

Когда все шестеро вышли, И Юньши стоял у кареты, сверля взглядом Сяхоу Чэна, который о чем-то весело шептался с Сяхоу И. Сяхоу Чэн, поевжившись под его взглядом, ответил:

— Старший брат, не влюбляйся в меня, я решительно откажусь!

— Ха-ха... я хочу тебя убить! — И Юньши сделал вид, что достает серебряные иглы.

Но Сяхоу Чэн заранее договорился с Сяхоу Хуанем: он поможет ему, если тот спасет его от И Юньши, а взамен он выдаст компромат на И Юньши. Сяхоу Хуань согласился — ему не хватало рычагов давления на И Юньши, чтобы решить вопрос с этим нелепым договором.

— Жenuш...

— Замолчи! Без моего приказа не открывать рта! — снова оборвал его Сяхоу Хуань.

Сяхоу Чэн с жалостью посмотрел на И Юньши, подошел и прошептал так, что слышали только они:

— Четыре года назад в борделе Юйхуа я видел, как ты вошел в комнату Лотоса. Кажется, Хуань тоже был там. И я знаю, что на следующее утро ты выскочил оттуда в панике.

Зрачки И Юньши сузились. Сяхоу Чэн знает о том случае?

— Чего ты хочешь? — тихо спросил он.

— Хе-хе... хочу использовать твой секрет, чтобы Хуань меня защищал, понимаешь? — прошептал Сяхоу Чэн.

И Юньши сжал кулаки, проклиная про себя подлость Сяхоу Чэна, но ничего не мог поделать.

— Ха-ха... младший брат... — он внезапно похлопал Сяхоу Чэна по плечу, изображая дружбу.

— Старший брат, я знал, что ты меня любишь! — ухмыльнулся Сяхоу Чэн.

<http://bllate.org/book/21937/2279103>